

Звезды
НОВОЙ
ФАНТЕЗИ

КНИГИ БРЕНДОНА САНДЕРСОНА

АРХИВ БУРЕСВЕТА

Путь королей

Слова сияния

Давший клятву

•

МСТИТЕЛИ

Стальное сердце

Огненный мститель

Звезда Напасть

•

РОЖДЕННЫЙ ТУМАНОМ

Пепел и сталь

Источник Вознесения

Герой Веков

•

Убийца войн

•

ДВУРОЖДЕННЫЕ

Сплав закона

Тени истины

Браслеты Скорби

•

ЛЕГИОН. Стивен Лидс и множество его жизней

•

Устремленная в небо

БРЕНДОН
САНДЕРСОН

Устремленная
В НЕБО



Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
С 18

Brandon Sanderson
SKYWARD

Text copyright © 2018 by Dragonsteel Entertainment, LLC
Map and interior illustrations copyright © 2018 by Dragonsteel
Entertainment, LLC
All rights reserved

Публикуется с разрешения автора и JABberwocky Literary Agency, Inc.
(США) при содействии Агентства Александра Корженевского (Россия).

Перевод с английского Оксаны Степашкиной

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки и иллюстрация на обложке
Сергея Шикина

ISBN 978-5-389-16425-3

© О. М. Степашкина, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

*Посвящается Карен Альстром,
сосчитавшей все дни, о которых я забыл*



ПРОЛОГ

На поверхность лезут одни дураки. Глупо так рисковать собой — всегда говорила моя мама. Мало того что там почти непрерывно падают глыбы из пояса обломков, так еще и никогда не знаешь, когда креллам вздумается напасть.

Конечно, отец отправлялся на поверхность почти каждый день — как пилоту ему просто приходилось это делать. Наверное, по маминой классификации это делало его супер-глупым, но я всегда считала его суперхрабрым.

Меня очень удивило, когда однажды, после многих лет упрасиваний, он все-таки согласился взять меня с собой наверх.

Мне тогда было семь лет, но сама я считала себя уже совсем взрослой и очень умной. Я торопливо шла следом за отцом, держа в руке фонарь, чтобы освещать усеянную булыжниками пещеру. Во многих местах каменные стены туннеля избороздились трещинами, скорее всего из-за крелльских бомбардировок — у себя внизу мы ощущали их по дребезжанью посуды и мигающему свету.

Я представляла себе, что эти разбитые каменные глыбы — на самом деле искалеченные тела моих врагов, они лежали там с раздробленными костями и тянули вверх дрожащие руки в жесте полного и безоговорочного поражения.

Я была очень странным ребенком.

Когда я догнала отца, он оглянулся, потом улыбнулся. У него была самая лучшая в мире улыбка, настолько уверенная, будто его никогда не беспокоило, что о нем говорят.

Никогда не беспокоило, что он не такой, как все, или просто не вписывается в общую массу.

Хотя почему, собственно, это должно было его беспокоить? Его все любили. Даже те, кто ненавидел мороженое и игрушечные мечи, даже мелкий нытик Родж Маккеффри — все любили моего отца.

Отец взял меня за руку и указал вперед:

— Следующий участок немного сложноват. Давай я тебя подниму.

— Сама справлюсь, — сказала я и вырвала руку.

Ведь я была уже взрослая. Я сама собрала свой рюкзак и оставила Рудомета, своего плюшевого медведя, дома. Плюшевые медведи — это для малышни, даже если ты сама смастерила для своего экзоскелет из веревочек и обломков керамики.

Само собой, игрушечный истребитель я с собой взяла. Что я, дура, что ли? А вдруг мы угодим под атаку креллов, они разбомбят нам пути отступления, и нам придется до конца жизни обитать в заброшенных пустошах, где нет людей и никаких следов цивилизации?

Любой девочке нужно иметь при себе игрушечный истребитель. Просто на всякий случай.

Я отдала рюкзак отцу и посмотрела наверх через трещину в камнях. Там, за дырой наверху, было... что-то. Сквозь нее сочился какой-то странный свет, совершенно непохожий на неяркое свечение наших фонарей.

«Поверхность... Небо!» Я заулыбалась и полезла по крутому склону — частично каменистому, частично галечному. Руки то и дело соскальзывали, и я поцарапалась об острый край, но не расплакалась. Дочери пилотов не плачут.

На глаз до трещины в своде пещеры было метров сто. Ну почему же я такая маленькая?! Ничего, скоро я вырасту такой же высокой, как мой отец. И тогда уже не буду самой мелкой из всех детей. Я посмеюсь над всеми с высоты своего роста, и им придется признать, какая я большая.

Я добралась до вершины камня и что-то тихо проворчала. Следующая зацепка была слишком далеко. Я прикинула расстояние — и решительно прыгнула. Как и у всякой девочки, выросшей в семье Непокорных, у меня было сердце звездного дракона.

И тело семилетнего ребенка. Так что я недопрыгнула на добрых полметра.

Сильная рука подхватила меня, не дав упасть. Отец усмехнулся. Он держал меня за комбинезон, который я разрисовала маркерами под его летный костюм. Я даже изобразила слева на груди такой же значок, как у него, — знак пилота. Он был сделан в виде маленького истребителя со следами выхлопа внизу.

Отец втащил меня к себе на камень, потом свободной рукой включил свой энергошнур. Устройство выглядело как металлический браслет, но стоило отцу включить его, постукав двумя пальцами по ладони, как оно вспыхнуло ярко-красным сиянием. Отец дотронулся до камня наверху, а когда отвел руку, от нее потянулась густая полоса света, словно обхватившая камень сверкающая веревка. Он плотно обвязал другим ее концом меня под мышками, потом отделил веревку от браслета. Браслет погас, но светящаяся веревка осталась на месте, накрепко прикрепляя меня к камням.

Я всегда думала, что энергошнуры обжигают на ощупь, но он был просто теплый. Как объятия.

— Ну что, Юла, — сказал отец, назвав мое прозвище. — Попробуй еще раз.

— Мне он не нужен! — возмутилась я, дернув страховочный шнур.

— Уважь своего боязливого отца.

— Боязливого? Да ты ничего не боишься! Ты же воюешь с креллами!

Отец рассмеялся:

— Я лучше встречусь с сотней крелльских кораблей, чем с твоей матерью, если ты вернешься домой со сломанной рукой, малышка.

— Никакая я не малышка! А если я сломаю руку, можешь оставить меня тут, пока она не срастется! Я буду сражаться с пещерными чудовищами, одичаю, стану ходить в шкурах и...

— Лезь давай, — с улыбкой сказал отец. — С пещерными чудовищами сразишься в другой раз. Хотя мне кажется, тут ты не найдешь никаких чудовищ, кроме длиннохвостых и зубатых.

Скрепя сердце пришлось признать, что энергошнур действительно помог, и я подтянулась выше. Мы добрались до трещины, и отец подтолкнул меня вперед. Я ухватила за край и вылезла из пещеры, впервые в жизни оказавшись на поверхности.

Она была такая... открытая!

Я раскрыла рот от изумления и уставилась наверх, на... ничто. Просто... просто поверхность. Ни потолка, ни стен. Я всегда представляла себе поверхность как очень и очень большую пещеру. Но она оказалась еще больше и вместе с тем меньше, чем я ожидала.

Вот это да!

Отец выбрался следом за мной и отряхнул комбинезон от пыли. Я посмотрела на него, потом снова на небо. И заулыбалась до ушей.

— Не страшно? — спросил отец.

Я сердито зыркнула на него.

Отец рассмеялся:

— Извини. Неправильное слово. Просто многим людям небо кажется пугающим, Спенса.

— Оно замечательное! — прошептала я, глядя на эту безбрежную пустоту, на воздух, уходящий вверх, в бесконечную серость, и постепенно сливающийся с чернотой.

Но все же в моем воображении поверхность рисовалась мне более светлой. Нашу планету Россыпь защищало несколько мощных слоев древнего космического мусора, который находился высоко-высоко, за пределами атмосферы. Потерпевшие крушение орбитальные станции, огромные металлические

щиты, глыбы старого металла размером с гору — их было там множество слоев, эдаких сломанных панцирей планеты.

Ничего из этого мы не строили. Мы свалились на эту планету, еще когда моя бабушка была маленькой, и все это добро было древним уже тогда. Однако кое-что до сих пор работало. Например, в нижнем слое, ближайшем к планете, были гигантские светящиеся прямоугольники. Я слышала о них. Небесные светильники — огромные летающие фонари, дающие планете освещение и тепло.

Предполагалось, что там еще куча всяких штук поменьше, особенно в самом нижнем слое. Я сощурилась и попыталась что-нибудь разглядеть, но до космоса было слишком далеко. Так что, кроме двух ближайших светильников, висевших прямо над нами, я увидела лишь неясные узоры в серой вышине. Пятна посветлее и пятна потемнее.

— Креллы живут там, наверху? — спросила я. — За поясом обломков?

— Да, — сказал отец. — Они пролетают через дыры в слоях и нападают на нас.

— А как они нас находят? — не унималась я. — Здесь же так много места! — Похоже, мир был куда больше, чем мне казалось в наших нижних пещерах.

— Они каким-то образом чувствуют, когда люди собираются вместе, — ответил отец. — Каждый раз, как численность населения какой-нибудь пещеры становится слишком большой, креллы нападают и бомбят ее.

Когда-то наш народ был частью флота космических кораблей. Креллы загнали нас к этой планете, где мы совершили аварийную посадку и были вынуждены разделиться, чтобы выжить. Теперь мы жили кланами, каждый из которых вел свою родословную к экипажам одного из тех кораблей.

Бабуля рассказывала мне эти истории много раз. Мы жили здесь, на Россыпи, примерно семьдесят лет, кочевали кланами по пещерам и боялись собираться вместе. До недавнего времени. Теперь мы начали строить истребители и создали тайную базу на поверхности. Мы начали отбиваться.

— А где база Альта? — спросила я. — Ты говорил, мы выйдем наверх рядом с ней. — Я показала на какие-то подозрительные скалы. — Это там, да? Я хочу посмотреть на истребители!

Отец нагнулся, развернул меня на девяносто градусов и показал:

— Вон там.

— Где? — Как я ни всматривалась, в той стороне были лишь серо-голубые камни и пыль, да еще кратеры от обломков, упавших из мусорного слоя. — Я ничего не вижу.

— В том-то и смысл, Спенса. Мы должны прятаться.

— Но ты же сражаешься, верно? А вдруг креллы со временем узнают, откуда вылетают истребители? Почему бы вам не переместить базу?

— Нам приходится оставлять ее здесь, над Огненной. Эта та большая пещера, которую я тебе показывал на прошлой неделе.

— Где все эти машины?

Отец кивнул:

— В Огненной мы обнаружили заводские цеха, это и позволило нам построить истребители. Нужно жить поблизости, чтобы защищать цеха, но мы летаем повсюду, где спускаются креллы, везде, где они хотят бомбить.

— Ты защищаешь другие кланы?

— Для меня есть только один клан — человечество. До того как мы потерпели крушение здесь, мы все были частью одного флота, и когда-нибудь все кочующие кланы вспомнят об этом. Они придут, когда мы их позовем. Мы соберемся все вместе, построим большой город и заново возродим цивилизацию.

— А креллы ее не разбомбят? — спросила я, но тут же сама и ответила: — Нет. Не смогут, если мы будем достаточно сильными. Если будем защищаться.

Отец улыбнулся.

— Я заведу себе собственный корабль, — сказала я. — Буду летать на нем, как ты. И тогда никто в клане не сможет посмеяться надо мной, потому что я буду сильнее всех!

Отец ответил не сразу, внимательно глядя на меня.

— Так ты поэтому хочешь стать пилотом?

— Никто не посмеет обзывать пилота мелюзгой! — сказала я. — Никто не будет считать меня странной, и я перестану огребать неприятности из-за драк, потому что драка станет моей работой! Меня больше не будут обзывать и все сразу полюбят.

«Как тебя», — подумала я.

После этих слов отец по какой-то глупой причине обнял меня, хотя я сказала чистую правду. А я обняла его в ответ, потому что родители это любят. Кроме того, приятно, когда тебе есть кого обнять. Может, не стоило оставлять Рудомета внизу.

У отца перехватило дыхание, и я решила, что он плачет, но он не плакал.

— Смотри! — воскликнул он, указывая на небо. — Вон там!

И снова все это пространство поразило меня. Оно было таким большим!

Отец показывал на что-то конкретное. Я присмотрелась, но не увидела ничего особенного, только один участок серо-черного неба был темнее остальных. Неужели дыра в поясе обломков?

В это мгновение я заглянула в бесконечность. Тело сотрясла дрожь, как будто рядом упал миллиард метеоритов. Я увидела сам космос, с маленькими белыми точечками, совершенно не похожими на небесные светильники. Эти точки сверкали, и казалось, что они где-то очень-очень далеко.

— Что это за огоньки? — шепотом спросила я.

— Это звезды, — сказал отец. — Я летаю рядом с обломками, но звезд почти никогда не вижу. До них слишком много слоев. Я всегда спрашиваю себя: а что, если вырваться туда, ввысь?

В его голосе было такое благоговение. Никогда еще я не слышала, чтобы он так говорил о чем-нибудь.

— Ты поэтому летаешь, да? — спросила я.

Мне всегда казалось, что отца совсем не интересует то восхищение, которое выражали ему члены клана. Как ни странно, оно его даже смущало.

— Когда-то мы жили там, среди звезд, — прошептал он. — Там наше настоящее место, а не в этих пещерах. Дети, что смеются над тобой, пойманы в ловушку этими камнями. У них и головы из камня, и сердца. А ты стремись к чему-нибудь более высокому. Более величественному.

Обломки сдвинулись, отверстие медленно сжималось, пока в конце концов не осталась видна только одна звезда, светившая ярче остальных.

— Стремись к звездам, Спенса, — сказал отец.

Я точно знала, что когда-нибудь обязательно стану пилотом. Буду летать и сражаться. Я только надеялась, что отец оставит немного креллов и на мою долю.

В небе что-то сверкнуло, и я прищурилась. Где-то в вышине далекий обломок ярко вспыхнул, войдя в атмосферу. За ним упал еще один. И еще. Потом они посыпались дюжинами.

Отец нахмурился и потянулся к рации — крутой штуке, которую выдавали только пилотам. Он поднес массивное устройство к губам:

— Говорит Ловец. Я на поверхности. Вижу падение обломков неподалеку от Альги.

— Мы уже заметили, Ловец, — донесся из рации женский голос. — Показания радара сейчас изучают, и... Тьма! Это креллы.

— К какой пещере они направляются? — спросил отец.

— Они направляются... Ловец, они направляются сюда. Летят напрямик к Огненной. Помогите нам, звезды! Они засекли базу!

Отец опустил рацию.

— Обнаружен массовый прорыв креллов! — продолжал звучать в рации женский голос. — Всем, всем, всем! У нас ЧП! Чрезвычайно большая группа креллов прорвалась через слой обломков! Всем истребителям доложить! Они летят к Альге!

Отец взял меня за руку:

— Идем-ка обратно.

— Ты нужен там! — сказала я. — Ты должен сражаться!

— Я должен отвести тебя...

— Я сама доберусь. Подумаешь — самые обычные туннели.

Отец снова посмотрел на обломки.

— Ловец! — послышался из рации новый голос. — Ловец, ты тут?

— Барбос? — отозвался отец, щелкнув кнопкой и поднимая рацию к губам. — Я на поверхности.

— Прочисти мозги Виражу и Свингу! Они заявляют, что нам надо бежать.

Отец беззвучно выругался и снова нажал на кнопку.

— ...еще не готовы к открытому столкновению, — донеслось из рации. — Нас уничтожат.

— Нет! — возразила другая женщина. — Мы должны остаться и принять бой.

Дюжина голосов заговорила одновременно.

— Броня права, — сказал отец, и все в канале, что примечательно, сразу притихли. — Если они начнут бомбить Огненную, мы потеряем завод. Мы потеряем все. Если мы хотим когда-нибудь вернуть себе цивилизацию, вернуть весь мир, мы должны биться здесь!

Я молча ждала, затаив дыхание, и надеялась, что отцу сейчас не до того, чтобы отсылать меня домой. При мысли о сражении меня бросало в дрожь, но я все равно хотела это видеть.

— Принимаем бой, — сказала та женщина.

— Принимаем бой, — повторил Барбос. Я знала его по имени, но никогда не видела. Он был отцовским напарником. — Наконец-то настоящее дело! Ну что, Ловец, на этот раз я тебя точно обставлю в небе! Вот увидишь, скольких я собью!

Кажется, Барбос немного нервничал, но, судя по голосу, ему не терпелось ринуться в битву. Он сразу мне понравился.

Отец чуть помедлил, потом сдернул с руки браслет с энергошнуром и сунул его мне:

— Обещай, что пойдешь напрямиком домой.

— Обещаю.

— Нигде не задерживайся.

— Не буду.

Отец поднял рацию:

— Это мы еще посмотрим, Барбос! Все, я бегу к Альте.

Конец связи.

Он помчался по пыльной земле в ту сторону, куда прежде указывал. Потом остановился и повернул обратно. Сорвал с груди значок, бросил мне, словно сверкающий осколок звезды, и опять побежал к тайной базе.

Конечно же, я немедленно нарушила обещание. Я вернулась к трещине, сжимая в руке отцовский значок, спряталась там и сидела, пока не увидела, как истребители взмыли с Альты и устремились в небо. Прищурившись, я разглядела, как сверху к ним метнулся рой темных крельских кораблей.

В конце концов, в кои-то веки проявив здравомыслие, я решила, что лучше будет послушаться отца. Я спустилась в пещеру при помощи энергошнура, подобрала свой рюкзак и направилась в туннели. Я решила, что если потороплюсь, то успею вернуться в свой клан как раз вовремя, чтобы послушать трансляцию боя по нашему единственному общественному радиоприемнику.

Но я ошиблась. Дорога оказалась длиннее, чем мне запомнилось, да я еще и умудрилась сбиться с пути. Так что я бродила по туннелям, представляя себе грандиозную битву наверху, а в это время мой отец позорно покинул строй и бежал от врагов. В наказание его сбило его же собственное звено. К тому времени, как я добралась домой, битва была выиграна, мой отец погиб.

А я получила клеймо дочери труса.

Оглавление

ПРОЛОГ	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	19
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	63
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	189
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	303
ЧАСТЬ ПЯТАЯ	473
ЭПИЛОГ	533
Благодарности	537

Сандерсон Б.

С 18 Устремленная в небо : роман / Брендон Сандерсон ; пер. с англ. О. Степашкиной. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 544 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-16425-3

На планете Россыпь после битвы с флотом неземной цивилизации совершили вынужденную посадку несколько межпланетных кораблей человечества. Десятилетия спустя потомки их экипажей все еще подвергаются атакам из космоса.

Пилоты истребителей — герои ведущей непрерывную войну колонии, и Спенса с детства мечтает присоединиться к ним, доказать свою храбрость. Но ее судьба переплетена с судьбой отца, погибшего много лет назад, после того, как он внезапно оставил свою эскадрилью. Поэтому шансы Спенсы поступить в летную школу близки к нулю. Ей не дают забыть о том, как умер ее отец.

Но случайная находка в забытой всеми пещере может открыть для нее путь в небо.

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

БРЕНДОН САНДЕРСОН
УСТРЕМЛЕННАЯ В НЕБО

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Ольга Радько
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Дмитрий Капитонов
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.02.2020. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 34.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



H-ZNF-24873-01-R